

Глава 91 - Нет ничего плохого в том, чтобы тыкаться.

Такая сцена дала Линь Ву ощущение, как мир вдали, когда он был в школе, его тело было слабым, и он не ценился ни в коем случае в благородной школе.

Но он никогда не ожидал, что обычная средняя школа будет полна такой дискриминации.

Появление боевых искусств не сблизило социальные слои, а наоборот, сделало бедных беднее, а богатых богаче.

Думая обо всём этом, Линь Ву сжал кулак и ударил его о стену.

Бах! Был приглушенный звук, и весь дом, казалось, дрожал.

"Мы будем изучать боевые искусства!" Глубокий голос Линь Ву прозвучал по всей комнате, и все смотрели на Линь Ву в шоке.

И только в это время боевой советник заметил намек на что-то неладное, он уставился на Линь У с тугим хмурым взглядом и осторожно спросил: "Ты боевой советник?".

Хотя Линь Ву не одевался и не говорил как боец, его сила была реальной, и нормальные люди никогда не имели бы такой большой силы.

Глаза Линь Ву были пусты и мягко ответили: "Учился".

Выученное слово успокоило Чжу Тонга, если он действительно был воинственным даосистом, то везде, куда бы он ни пошел, он должен был плескаться чистой водой по улицам, матировать дороги желтой землей и, будучи высокоуважаемым, никогда не мог выглядеть так, как этот мошенник.

Чжу Тун встал, сжал кулак и справедливо сказал: "Как военный советник Тхэ И Чжун, я торжественно напоминаю вам, что иметь немного боевых навыков не означает, что вы можете дурачиться".

Это было для того, чтобы заставить Линь Ву с сильной силой, после того, как сказал, что он посмотрел вниз на Ли Исход и сказал презрительно: "Чтобы научиться боевому дао, в первую очередь талант, это ваше дитя тонкий и слабый, он, безусловно, не будет иметь боевой вены".

Тем не менее, по сравнению с тремя другими детьми в комнате, Ли Исход Лонг был тонким и слабым, не говоря уже о военном дао, боюсь, что он не мог даже сравниться со школьными спортсменами-спортсменами.

"Эти трое, все они дети из боевых семей, особенно этот студент Гао, в возрасте восьми лет проявил свою боевую жилку, а в десять лет начал принимать таблетки для изучения боевых искусств, это называется талант". Может ли ваш ребенок поступить на факультет боевых искусств и посоревноваться с таким ребенком?".

Чжу Тонг указал на парня по имени Гао Шанг с гордым лицом.

Этот Гао Шанг был звездой Средней школы Tie Yi, и наличие такого ребенка заставило школу гордиться более чем десятью тысячами стипендиатов.

Ли Исход посмотрел на Гао Шанга, чувствуя разрыв, как пропасть.

Но Линь Ву взглянул на Гао Шанга и небрежно сказал: "Могу ли я участвовать в соревнованиях или нет, зависит от результата". Сегодня мой ребенок будет учиться на факультете боевых искусств, вам не нужно беспокоиться об остальном".

Глядя на решительные глаза Линь Ву, директор стал беспокоиться, и он встал и упрекнул: "Разве ты не вредишь дракону? Не говоря уже о том, сколько членов вашей семьи в вашем доме? Ты знаешь, сколько стоит обучение боевому искусству в год?"

Линь Ву откровенно сказал: "Это стоит больше миллиона в год".

"Зная, что ты все еще дурачишься? Миллион в год, он у тебя в доме?"

Глядя на внешний вид Линь Ву, весь его наряд может прибавить до ста долларов, не было никакой возможности, что он будет иметь достаточно финансовых сил, чтобы поддерживать учебу своего ребенка.

Но лицо Линь Ву было плоским, и он только сказал: "Деньги - это мое дело, регистрация - это твое дело, каждое по своему".

Услышав это, Чжу Тун отказался от словесного убеждения, он знал, что этот человек был полон решимости причинить неприятности, и любые другие слова были бы бесполезны для него.

Он засучил рукава и подготовился преподавать Линь Ву урок.

Когда директор увидел эту сцену, упал холодный пот, и он был занят, пытаясь отговорить его: "Зуньский боевой артист, если ты сделаешь ход, вся школа будет сенсационной, так что не сердись". Кроме того, ты такой большой мастер боевых искусств, имеющий дело с мошенником, это нелегко сказать".

Как только он закончил говорить, Ноубл сделал шаг вперед с осторожной улыбкой, сто лет, как он засучил рукава и сказал: "Дядя Чжу, директор, подождите, дайте мне попробовать его навыки".

Только после того, как об этом было сказано, Чжу Тонг перестал двигаться, на его лице появилась мирная улыбка.

Гао Шанг был боевым гением, хотя официально он не поступил на факультет боевых искусств, его сила превзошла своих сверстников, а большинство взрослых с кунг-фу были не так сильны, как Гао Шанг.

"Это хорошо, у этого ублюдка есть некоторые навыки боевых искусств, это именно лакмусовый тест, давайте используем его в качестве вступительного экзамена!" Чжу Тонг сказал.

Это было двустороннее решение, одно из которых позволило бы Линь Ву отступить со знанием, в то время как другое просто оценило бы истинный уровень благородства.

Но когда Линь Ву увидел этого высокого и молодого подростка, он сжал глаза и неохотно сказал: "Ты взрослый?".

"И шесть месяцев до взрослой жизни."

"Тогда забудь, я не бью детей". Линь Ву сказал, свободно прислонившись к стене, не

намереваясь ничего делать.

Но Ноубл был молодым и энергичным, пинался и бил по Лин У, кричал: "По вашему выбору!"

Рев, благородный старт, как стрела, Ли Исход выглядел глупо, так что гений, о котором все говорили, был на самом деле на этом уровне, со своей скоростью, бегущий сто метров, боялся, что он будет злоупотреблять сильным генералом школьной команды по легкой атлетике.

Вскоре после этого кулак размером с чашу прибыл перед Линь Ву.

Когда Чжу Тун увидел, что Линь Уй не двигается, он уже заключил в своем сердце, что хотя этот хулиган имел некоторые навыки, он был заброшен слишком долго, и его рефлексy и скорость не были на том же уровне, что и благородные.

Его рефлексy и скорость не были на одном уровне с благородным. Если бы этот удар ударил его по лицу, его плоть была бы сломана, и его навыки боевого искусства могли бы только защитить его от смерти.

Но в этот момент Чжунтун внезапно открыл глаза широко.

Линь Ву слегка помахал левой рукой и открыл свой благородный кулак в четыре-два хода.

Немедленно, как призрак, он вспыхнул за спиной Гао Шанга, и два пальца его правой руки ушли прямо в затылок Гао Шанга.

Эта скорость была просто в разных мирах.

Чжу Тонг только в это время понял, что отсутствие реакции Линь Ву было связано с тем, что он позволил Гао Шангу сделать пол-хода.

Если бы средний и указательный пальцы Линь Ву продвинулись еще на два дюйма, Гао Шанг взорвал бы его голову на месте.

"Стоп!"

Когда Чжу Тонг закричал, второй палец Линь У остановился на скальпе Гао Шанга.

Гао Шанг был ошарашен, он не понимал, что только что произошло, как его враг мог исчезнуть в воздухе, а затем появиться позади него?

Гао Шанг был из семьи боевых искусств, он тренировался с собственным отцом с самого детства, не было лучшего бойца, чем его отец, и Гао Шанг слышал этот факт от других.

Но Ноубл имел несколько шансов увидеть сквозь слабости своего отца в борьбе с ним.

Этот человек перед ним, не только он не имел никаких слабостей, но он сознательно продать свои слабости, чтобы благородные влюбиться в них, таким образом, легко убить обратно. Это означало, что он не уступал отцу Ноубла, а тем более, что он мог быть еще более могущественным воином, чем его отец.

В комнате царила тишина, а директора и сердца Чжу Тонга были у них в горле.

Кто бы мог подумать, что родитель беднейшего ученика школы, Ли Исход, будет таким благородным воином!

Линь Ву наконец-то проявил милосердие, как он сказал холодным голосом: "Если бы ты не был несовершеннолетним, я бы толкнул тебя в яремную вену".

"Ты! Ты умер, ты знаешь, кто это, чтобы спросить моего отца?" Хотя благородный проиграл, он не был уверен.

Так были дети из богатых семей, у них был семейный фонд, на который можно было отступить, даже если они проигрывали, и всегда было за что держаться.

"Тебе не нужно знать, но ты должен знать, что этот первый шаг - это то, что я позволяю тебе быть несовершеннолетним". Если ты снова будешь говорить не по своей воле, я тебе больше не позволю!"

Сказав это, Линь Ву повернул палец в когти и сжал шею Гао Шанга, заставив его зайти в угол.

Это был молодой хозяин семьи Гао, а теперь его сжимает хулиган, если что-то случится, школа не сможет объяснить.

Директор и Чжу Тонг посмотрели на эту сцену, задняя часть их позвоночника не могла не замёрзнуть, откуда взялся этот человек, разве он не знал о клане Гао в Донглине?

"Сэр, вы пытаетесь разбить небо?" Директор умолял.

Над ним возвысился Линь Ву, на его лице нет выражения, губы двигаются механически: "У меня нет такого намерения, это ребенок, у которого нет воспитания". Но нет ничего плохого в том, чтобы проткнуть это небо!"

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1211006>